

УДК 330.163

ФИЛОСОФИЯ РАЦИОНАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Герашенко И.Г.

Философия рациональных (разумных) потребностей рассмотрена в историческом, методологическом и образовательном аспектах. Проблема потребностей анализируется с философско-экономической точки зрения. Предпринята попытка системного подхода к рациональным потребностям человека. С этой целью используется философское понятие «мера». Выясняется эффективность различных философских и экономических подходов к проблеме потребностей.

Ключевые слова: философия потребностей, рациональные потребности, философия экономики, мера, «золотая середина», демонстративное потребление, рациональное потребление.

PHILOSOPHY OF RATIONAL NEEDS

Gerashchenko I.G.

The article considers philosophy of rational (sensible) needs in historical, methodological and educational aspects. It analyses the problem of needs from the philosophic and economic point of view. The author has a shot at systematic approach to human rational needs. For this purpose, the philosophical concept of measure is used. The article shows the effectiveness of the use of various philosophic and economic approaches to the problem of needs.

Keywords: philosophy of needs, rational needs philosophy of economics, measure, “sweet spot”, demonstrative consumption, rational consumption.

Философия рациональных (разумных) потребностей имеет давнюю историю. С момента возникновения человечества и до сегодняшнего дня оно вынуждено решать проблему экономного расходования имеющихся у него средств. В истории возникали самые разные варианты философии разумных потребностей, но всех их объединяло нечто общее: рациональный подход к

имеющимся в распоряжении потребительским благам. Весьма актуальной данная проблема является в настоящее время, когда снижается жизненный уровень людей во многих регионах мира, идет постоянная борьба за природные ресурсы и передел сфер влияния, увеличивается непредсказуемость будущего, возрастает экономическая неопределенность, снижается защищенность людей со стороны государства и крупного бизнеса. Экологическая и демографическая проблемы требуют рационального подхода к потребностям всего человечества [4, с. 4].

Уже в первобытном обществе появился исходный вариант концепции разумных потребностей. Здесь возникает парадоксальная ситуация: концепция разумных потребностей уже формируется, а разума у людей еще нет. Отсюда следует вывод, что экономическая жизнь общества может стимулировать развитие разума, а может препятствовать этому процессу. Нечто подобное мы наблюдаем в настоящее время, когда стремление к максимальному потреблению резко снижает интеллектуальный уровень потребителей. Разум как высшее проявление человеческой индивидуальности сводится в данном случае к рассудочно-хватательному набору умений по типу «стимул – реакция».

Для первобытного общества был характерен наивно-разумный подход к удовлетворению собственных потребностей. Примитивная экономика не давала возможностей полноценно потреблять, что привело к первоначальной версии «справедливого распределения». Отсутствие государства, денег и правовой системы позволило первобытному обществу создать пока единственный в истории человечества вариант эквивалентного обмена. Натуральное хозяйство способствовало формированию «естественного человека», живущего в относительной гармонии с природой. В этом заключался глубокий педагогический смысл натурального обмена, поскольку сама экономическая жизнедеятельность воспитывала разумные потребности человека и его духовные качества.

При рабовладении сложилась своя концепция рациональных потребностей. Особенно показательна в этом отношении Древняя Греция. Важнейшим понятием культуры античности стала «мера» или «золотая середина». Наиболее выдающиеся мыслители пытались решить проблему гармоничного существования человека. Мера представляла собой единство качественных и количественных характеристик, когда качество ставило предел бесконечному количественному приращению. Применительно к экономике это означало, что качество жизни должно определяться ограниченным количеством потребностей. Известен спор Солона с Аристотелем по поводу богатства. Солон утверждал, что человеческая жажда богатства не знает границ. Аристотель возражал ему и доказывал, что истинное богатство – это вещи, которые необходимы для поддержания жизни и надежно сохраняемые под контролем сообщества [7, с. 136]. Как показал К. Поланьи, Аристотель застал период перехода от натуральной экономики к элементам рыночной, что вело к трансформации потребностей людей. Однако сам Аристотель был сторонником меры во всем и противником гедонизма.

Большой вклад в формирование разумного потребления внесла религия. Даже на уровне политеизма религия способствовала воспитанию духовных потребностей пусть и в искаженном виде. В древнем обществе материальные и духовные потребности человека находились еще в синкретическом состоянии, т.е. между ними наблюдалась не просто тесная связь, но взаимопроникновение. Духовная жизнь была непосредственно включена в материальное производство, и заслуга религии состояла в том, что духовные потребности людей постепенно начали отделяться от экономических. Особенно большую роль в этом процессе сыграли мировые религии, поскольку они обладали ярко выраженным интеллектуальным содержанием и доступной для большинства людей формой выражения. В рамках каждой мировой религии сформировалась самобытная экономическая доктрина, которая наряду с собственно религиозным содержанием нуждалась в пропаганде. За выполнение данной задачи взялись религиозные педагоги (пророки, апостолы, будды и т.п.), которые занимались

воспитание отнюдь не детей, но уже взрослых сложившихся людей. Одной из задач такого воспитания было формирование религиозных потребностей. В результате этого во всех мировых религиях сложились собственные концепции разумных экономических потребностей.

Важнейшей причиной возникновения буддизма стала проблема физического выживания миллионов индусов в условиях крайне низкой производительности труда и массовой безработицы. Все основные заповеди Будды концентрировались не только вокруг преодоления страха смерти, страдания, но и были направлены на духовное самосовершенствование человека с целью обособления его от внешнего мира. Достижение нирваны предполагало максимальное ограничение материальных потребностей и овладение сложными духовными практиками. Тем самым древнеиндийская экономика в лице отдельного буддиста теряла производителя, который ей в принципе был не нужен, но она теряла и потребителя. Таким образом, своеобразно решалась проблема регуляции трудовых ресурсов. Можно конечно спорить о том, насколько разумны потребности буддиста, но если учесть экономическую ситуацию того времени, то рассмотренная стратегия может быть признана вполне эффективной. Об этом же свидетельствует тысячелетняя история существования буддизма.

В настоящее время буддийская экономика рассматривается как вполне самостоятельное направление в организации производства и потребления, противостоящее западному рынку [8, с. 74]. Смешанная экономика буддизма представляет собой оригинальный вариант сочетания вековых традиций кастовой организации общества с элементами рынка. При этом определяющую роль играют небольшие предприятия, где велико значение человеческого фактора. Основными принципами экономики буддизма являются: минимизация страданий, отказ от насилия, подлинная помощь и щедрость, упрощение желаний. Данные принципы устраивают большинство населения и ведут к высокой стабильности общества.

В христианской традиции концепция разумных потребностей приобрела несколько иное звучание. На заре возникновения христианства также решалась проблема выживания униженных и оскорбленных. Но здесь на первое место выходили не индивидуальные духовные практики, а коллективное противостояние трудностям в христианской общине. Широко практиковались совместные трапезы с простой и здоровой пищей, религиозные беседы. В христианстве, как и в буддизме, существует концепция посмертного воздаяния человеку за его образ жизни. Данная концепция также способствовала формированию разумных потребностей и экономному расходованию имеющихся материальных средств. Естественно, что религиозное учительство и здесь стояло на первом месте.

Образование трех ветвей Христианства (Католичества, Протестантизма и Православия) привело к принципиальным различиям в решении проблемы разумных потребностей. Католическая Церковь на протяжении всего средневековья эволюционировала в направлении отхода от разумных потребностей в условиях феодализма. Экономический смысл теории двойственной истины заключался, в конечном итоге, в том, что Церковь имеет право богатеть любыми способами, поскольку она несет людям Божественное слово. Оправданием такого положения вещей до настоящего времени считается утверждение о необходимости экономической поддержки той организации, которая ставит своей целью идеологическую пропаганду. Апофеозом торговой деятельности Католической Церкви стала продажа индульгенций. Оказалось, что разумные потребности можно купить и продать. Это и привело, в конечном счете, к глубокому кризису католицизма и к возникновению протестантизма.

О роли протестантской религии в формировании духа капитализма известно уже давно [2]. Но, при этом, нередко забывают о значении разумных потребностей в процессе первоначального капиталистического накопления. Если исходить из идеологии Протестантизма, то воровство, грабеж, насилие и обман не могут быть основными способами такого накопления. В его основе лежит систематический труд, экономия и рациональный подход к

распределению ресурсов. Трудовая этика Протестантизма основывается на следующих принципах: запрет на лживые способы обогащения, честное отношение к клиентам, высокое качество товаров и услуг, гуманное руководство подчиненными, запрет на задержку заработной платы, разумное ограничение рабочего дня и недели.

Ряд идей Протестантизма получил свое воплощение в русском старообрядчестве. Многие крупные российские купцы были сторонниками данной веры. Однако в целом Православие существенно отличалось от Протестантизма, разработав собственную концепцию разумных потребностей. Православие всегда поддерживало государство, которое никогда не отличалось скромностью своих запросов. В известном экономически-религиозном споре между «стяжателями» и «нестяжателями» победу одержали именно «стяжатели», что не является случайным. Русская Православная Церковь, также как и Католическая, была сторонницей сильной, централизованной и богатой церковной организации. Однако, в отличие от государства, здесь приветствовались разумные потребности, связанные с физическим трудом, натуральным обменом, созерцательной жизненной позицией и духовным совершенствованием в религиозной вере.

Следующая концепция разумных потребностей связана с марксизмом. Идеологическая версия данной концепции была реализована при советской власти. Распределительная экономика в значительной степени позволяла формировать потребности людей. Лозунги «от каждого по способности – каждому по труду» и «от каждого по способности – каждому по потребности» на самом деле дополняли друг друга. Потребности человека носят исторический характер и сильно варьируют от одной эпохи к другой. При социализме было введено понятие «базовых потребностей», связанных с первичным удовлетворением человеческих желаний: необходимость в еде, одежде, жилье, безопасности. «Разумные потребности», как это убедительно показал А.А. Зиновьев, зависели от социальной позиции индивида [6, с. 110]. Одно дело – простой рабочий, совсем другое – представитель высшей

партийной номенклатуры. Качество жизни соответствовало социальному статусу личности, и разумные потребности у людей были различными. Это часто воспринималось как несправедливое расслоение общества, однако данный подход позволял преодолевать пороки уравнилельного коммунизма.

Уже в социалистической экономике широко использовались стандарты качества. Это само по себе не является недостатком, поскольку в современной рыночной экономике мы пришли к тому же самому. Но в условиях планового ведения хозяйства жизнь была достаточно простой, что позволяло снижать транзакционные издержки. Тем самым разумные потребности в такой интерпретации оказывались экономически выгодными для государства и общества в целом. Мощное идеологическое воздействие обладало соответствующим воспитательным смыслом. Разнообразное рыночное потребление рассматривалось как потребительство, противоречащее моральному кодексу строителя коммунизма. Но здесь содержалось и рациональное зерно, как и во всех мировых религиях, связанное с сознательным ограничением собственных потребностей. Несмотря на свой атеизм, марксистская идеология многое взяла от христианства.

Своеобразная концепция разумных потребностей была разработана в кооперативном движении, которое существовало, как при капитализме, так и при социализме. Фактически здесь была предпринята попытка создания альтернативы и рыночной, и плановой экономики. Кооперативная собственность отличается и от частной, и от государственной. Это накладывает свой отпечаток на взаимоотношения между людьми. Коллективное ведение хозяйства, где каждый является собственником, гуманизирует труд, а демократическое управление улучшает психологический климат в организации. До настоящего времени кооперативное движение в России охватывает миллионы людей. Даже если взять одно направление – дачные кооперативы, сразу видна специфика экономических потребностей. Низкий уровень производительности сочетается с природосообразностью труда. Рациональная организация домохозяйства не связана с максимизацией прибыли, поскольку

дачный кооператив является многофункциональным. Здесь на первое место выходит гармонизация различных материальных и духовных потребностей людей. Кроме того решается и чисто экономическая – продовольственная проблема.

Кооперативные предприятия обладают, как правило, небольшими размерами, и это неслучайно. На таком предприятии устанавливаются доверительные межличностные отношения, капитал является совместным, солидарное управление подчиняется демократическому принципу «один пай – один голос». Как справедливо отмечал Э.Ф. Шумахер, малое предприятие прекрасно, так как в нем люди имеют значение. Однако кооператив не тождественен малому бизнесу, который в значительной степени является семейным. Кооператив может объединять разных людей, близких по своему мировоззрению. На первое место здесь выходит именно отношение к потребностям, которое предполагает их разумное ограничение. Сравнительно невысокая производительность труда позволяет получать удовольствие от работы и общения.

Гораздо сложнее обстоит дело с разумными потребностями в крупном бизнесе, который связан с конкуренцией на международном рынке. Здесь уже идет борьба за повышение производительности труда и максимизацию прибыли. Работа перестает приносить радость, ибо человек ощущает себя простым винтиком большого механизма. Высокая конкуренция в коллективе приводит к формализации отношений и отчуждению. Единственным стимулом становится высокая зарплата и доход. Отдых и удовлетворение потребностей переносится на свободное время. Однако и здесь сотрудник фирмы обязан заботиться о повышении своей конкурентоспособности, затрачивая часть свободного времени на профессиональное самосовершенствование. Это делается не из бескорыстных побуждений, а с единственной целью не потерять работу. Оставшийся досуг употребляется на удовлетворение потребностей, которые сложно удержать в разумных пределах.

Размер предприятия в условиях рыночной экономики существенно влияет на формирование потребностей людей. Это касается не только международных корпораций, но и образовательных учреждений. Проводимая политика укрупнения школ, колледжей и вузов, с одной стороны, способствует снижению издержек, но с другой, далеко не всегда ведет к повышению качества обучения. В вузе, организованном по типу крупной коммерческой фирмы, крайне сложно реализовать конституционные педагогические принципы: гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, свободное развитие личности, уважение к правам и свободам человека, общедоступность образования и др. В мегапедагогической организации сильнее выражены формализм и отчуждение в системах «педагог – студент», «педагог – педагог», «студент – студент», поскольку обучение поставлено на поток. Кроме того, в таких учебных заведениях чрезмерен уровень конкуренции и стандартизации [5, с. 6-7].

В современном обществе сохраняется деление людей на «рыночников» и «не рыночников». Даже если взять страны классического капитализма, то и там большинство людей не ставят себе целью максимизацию прибыли. Достигая относительно высокого уровня дохода, европейские и американские граждане предпочитают отдыхать. И только малый процент «рыночников» продолжает зарабатывать деньги до бесконечности. Из-за отсутствия свободного времени их потребности могут быть даже «разумными». История знает примеры миллиардеров, которые всю жизнь ездили на подержанных авто. Вместе с тем, среда «рыночников» породила так называемый праздный класс, который характеризуется следующими особенностями: денежное соперничество, демонстративная праздность, демонстративное потребление, денежный уровень жизни, денежные каноны вкуса, одежда как выражение денежной культуры, престижное высшее образование как показатель денежного статуса [3]. Естественно, что такое потребление не вписывается в концепцию разумных потребностей.

«Экономический человек» в рыночной экономике, если верить его исходным определениям, стремится максимизировать свой доход и минимизировать собственные издержки. Здесь уже содержится внутреннее противоречие, что свидетельствует о наличии диалектических проблем в самом экономиксе. Максимизация дохода – это путь в бесконечность, а минимизация издержек – стремление к нулю, причем, оба процесса противоположно направлены. Данная идеальная модель хорошо демонстрирует неэффективность удовлетворения потребностей в условиях безграничного рынка. В самом деле, максимизация дохода предполагает бесконечное стремление к обогащению, что требует бесконечной затраты времени. Теряется свободное время, в течение которого человек и может потреблять. Экономисты иногда утверждают, что в реальности «экономического человека» не существует. Но это не совсем так. Идеальная модель рыночного субъекта, конечно, отсутствует в действительности. Однако существуют люди, стремящиеся к этому идеалу.

Разумным решением было бы установление соответствия между доходом и издержками, что и происходит в реальности. Сама экономическая действительность заставляет субъектов рыночного взаимодействия ограничивать собственные потребности. Это особенно хорошо заметно в периоды экономического кризиса и подъема. Когда происходит оживление рынка, сразу начинается потребительский бум. В период кризиса наблюдается снижение потребительской активности. И в том, и в другом случае потребители ведут себя неразумно: вначале они искусственно завышают свои потребности, а затем их занижают. Разумный подход заключался бы в том, чтобы держать собственные потребности примерно на одном уровне, откладывая средства в период экономического подъема и используя их в условиях кризиса. Получение кредитов также не вписывается в концепцию разумных потребностей. Уж лучше временно понизить свои желания и использовать собственные ресурсы накопления, нежели попадать в долговую кабалу и жить в ситуации постоянного психологического стресса.

Разумные потребности «экономического человека» можно было бы охарактеризовать в качестве «золотой середины» между его доходами и издержками. Понятие «экономического равновесия» как раз и предполагает установление меры между спросом и предложением, когда товары продаются по равновесной цене. В данной ситуации можно говорить о соблюдении разумных потребностей применительно к обществу в целом. Однако понятие «экономического равновесия» является идеализацией и неприменимо в длительной перспективе. Разумные же потребности связаны с интеллектом конкретного человека и могут быть реализованы в течение всей его жизни. Можно предположить, что «экономический человек» ведет себя далеко не всегда рационально, как об этом заявляют представители экономикса. Максимизация прибыли, в качестве идеала поведения предпринимателя, так же иррациональна, как стремление удовлетворить все существующие потребности. На практике конкретные хозяйствующие субъекты существенно отличаются от «экономического человека», как в плане получения прибыли, так и в способах удовлетворения собственных потребностей.

Иногда концепцию разумных потребностей обвиняют в ненаучности, поскольку к ней, якобы, неприменимы количественные методы исследования. В этой связи интересно было бы проследить, как данная концепция рассматривается с позиций трудовой теории стоимости и с точки зрения теории предельной полезности. Трудовая теория стоимости, не пользующаяся в настоящее время большой популярностью среди экономистов, тем не менее, позволяет вполне логично и последовательно обосновать необходимость разумных потребностей современного человека. Абстрактный труд, измеряемый в минутах и часах, образует субстанцию конкретного труда, используемого в различных видах общественно полезной деятельности. Если предприниматель стремится к максимизации прибыли, следовательно он максимизирует и собственные затраты труда, занимаясь само эксплуатацией. Допустим, это его собственный выбор. Однако он лишается свободного времени для удовлетворения своих потребностей, вернее, он удовлетворяет

одну потребность – все больший заработок денег. Возникает ситуация редукционизма: сведения множества потребностей всего лишь к одной. Необходимым следствием этого становится отчуждение «экономического человека» от различных сфер деятельности: культурной, социальной, научной.

Большинство людей, не ставящих своей целью максимизацию прибыли, фактически занимаются экономией собственного труда: не перенапрягаются на работе, наполняют свое рабочее время мелкими радостями, размышляют на посторонние темы, мечтают и т.п. Небольшие зарплаты компенсируются низкой производительностью труда. Подобные работники стремятся превратить значительную часть рабочего времени в свободное, и это поддается количественному исчислению в виде минут и часов. Известное высказывание К. Маркса о том, что богатство общества должно определяться не рабочим, а свободным временем, в условиях постиндустриального общества наполняется новым содержанием. Современные информационные технологии позволяют сравнительно недорого удовлетворять такие потребности, о которых не могли мечтать наши предки. Поэтому сейчас возрастает массовый спрос именно на свободное время. Это касается не только развивающихся экономик, но и развитых стран, где многих людей вполне устраивает жизнь на пособие по безработице.

Теория предельной полезности также по-своему пытается решить проблему разумных (рациональных) потребностей. Субъективный подход делает данное решение более релятивным. Если ценность блага определяется его предельной полезностью для экономического субъекта, то появляется возможность установить рациональные границы потребления. Возникает необходимость решения проблемы разумного потребления в условиях ограниченности ресурсов. Е. Бем-Баверк выделяет следующие группы потребностей по мере их важности для человека: 1) потребности, неудовлетворение которых ведет к смерти; 2) потребности, неудовлетворение которых очень вредно отражается на нашем здоровье, чести и счастье; 3) потребности, неудовлетворение которых причиняет нам кратковременные

страдания и лишения; 4) потребности, связанные с незначительными удовольствиями [1, с. 270].

Здесь первые две группы потребностей являются базовыми, а две остальные могут быть как разумными, так и неразумными. Кроме того, абстрактно-субъективный подход в маржинализме может привести к тому, что даже базовые потребности окажутся неразумными. К примеру, курение или употребление алкоголя вредно отражаются на здоровье людей, следовательно, эти потребности удовлетворять в первую очередь и вообще удовлетворять вредно. Тем не менее, теория предельной полезности пытается решить важную проблему рационального удовлетворения потребностей при условии ограниченного набора ресурсов. Теоретики маржинализма не были сторонниками «безразмерного» потребления, по-своему пытаюсь решить задачу рационального удовлетворения субъективных желаний в обществе.

Неоклассический подход к потребностям продолжает линию маржинализма. Данное направление в экономической теории позиционирует себя как сугубо рационалистическое, основанное на методологии постпозитивизма. Либерально-экономический подход в неоклассике отражается и на концепции рациональных потребностей. Конкретному покупателю предоставляются все права, что и как потреблять. Однако массивное воспитательное воздействие современной рекламы и потребительской идеологии в значительной мере перечеркивает свободу выбора. Рыночная экономика эффективно развивается только в условиях повышенного спроса, поэтому население ориентируют на максимальное потребление, объясняя это нуждами экономики. Возникает парадоксальная ситуация: рациональность «экономического человека» напрямую зависит не только от максимизации прибыли, но и от максимизации собственного потребления. Тем самым игнорируется понятие меры.

Более интересной представляется позиция институционализма, где проблема рациональных потребностей рассматривается системно. Потребности людей не возникают сами по себе, на них воздействует большое количество

разнообразных институтов (от семьи до рекламы). Формирование разумных потребностей – это длительный и сложный процесс, на который оказывается, зачастую, прямо противоположное воздействие со стороны таких социальных институтов, как государство, бизнес, семья, церковь, школа и т.п. Потребности людей не определяются одним лишь разумом, но и традициями, верой, стереотипами и т.д. Поэтому концепция «экономического человека» с точки зрения институционалистов является мало эффективной при решении проблемы разумных потребностей. Очень велика роль образования при формировании данных потребностей.

Образование в информационном обществе сопряжено со значительными трудностями. Довольно сложно проследить экономический эффект от различных видов обучения. Интернет может оказывать большее воспитательное воздействие, чем семья и школа. Но в средствах массовой информации проводится определенная экономическая идеология, которая соответствует интересам современного рынка. А на рынке, как известно, нужно покупать. Вот почему, даже среди студентов вузов очень мал процент учащихся, которые с симпатией относятся к разумным потребностям. На вопрос преподавателя «Иметь авиалайнер для индивидуальных полетов – это разумная потребность, к которой нужно стремиться?» многие студенты отвечают утвердительно. С возрастом приоритеты потребления постепенно меняются, поскольку воспитательный процесс продолжается на протяжении всей жизни человека. Александр Македонский так и не понял своего учителя Аристотеля, однако концепция меры во всем, «золотой середины», разумных потребностей существует уже в течение тысячелетий.

Список литературы:

1. Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ // Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. С. 243-426.
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

3. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Либроком, 2017. 368 с.

4. Геращенко И.Г. Принцип экономической неопределенности в современном образовании // Экономика образования. 2018. № 3. С. 4-12.

5. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Философия и социология образования постмодерна // Социология образования. 2018. № 5. С. 5-12.

6. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М.: Центрполиграф, 1994. 495 с.

7. Поланьи К. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2010. 196 с.

8. Шумахер Э.Ф. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 352 с.

Сведения об авторе:

Геращенко Игорь Германович – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и правовых дисциплин Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Волгоград, Россия).

Data about the author:

Gerashchenko Igor Germanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Humanities and Legal Disciplines Department, Volgograd Cooperative Institute (branch office) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Russia).

E-mail: gerashhigor@rambler.ru.